

Бай Цинцин фыркнула со слабой улыбкой: - Раз вы так ненавидите острую пищу, то не стоит продолжать давить на вас.

Чжао Юйчэнь поднял брови и сказал: - Ты хочешь сказать, что разыгрывала меня, заставив есть острую пищу каждый день?

- Совершенно верно. Я просто разыгрывала вас.

Чжао Юйчэнь задохнулся от ее откровенности. В то же время он был шокирован ее тоном, который был похож на сварливую маленькую девочку.

Да, сварливый.

Как будто в ее сердце он был не чуждым Лордом Седьмым, а близким человеком, с которым она могла выходить из себя, когда ей заблагорассудится.

Это чувство было едва уловимым, но оно также усугубляло его сомнения и размышления.

В этот момент он был более уверен, что между Бай Цинцин и Су Руоцин должна быть какая-то неразрывная связь.

Из-за этого его сердце забилося неровно.

Бай Цинцин, не обращая внимания на сложные эмоции на его лице, продолжала буднично говорить: - Причина, по которой ваши глаза ослепли, заключается в том, что кровообращение было затруднено, в сочетании с утверждением, что вы оплакивали семь дней и семь ночей без отдыха, можно сделать вывод что Ци и кровь пошли в обратную сторону. Небольшое количество примесей в крови затруднило кровообращение, медленно накапливаясь в голове, и в конце концов приводило к слепоте.

- Горький медицинский суп, который я заставила тебя пить каждый день, содержит ингредиенты листьев Гинкго билоба. Основная функция листьев гинкго билоба состоит в том, чтобы прочищать каналы и удалять загрязнения, оставшиеся в вашем теле.

В этот момент Бай Цинцин положила перед ним семь стерилизованных серебряных игл.

Она взяла на себя смелость объясниться, не потрудившись выяснить, понял ли он это или нет: - Семь серебряных игл, которые я держу сейчас, называются Семь Звездных Серебряных Игл, которые являются бесценными сокровищами, переданными мне моим учителем. Каждая игла тонкая, как коровий волос, но в середине каждой иглы есть отверстие в форме звезды, которое специально предназначено для детоксикации.

- Затем я введу семь серебряных игл вокруг ваших глаз в соответствии с акупунктурными точками. Когда иглы проникают глубже, это может вызвать некоторую боль. Мое единственное требование - чтобы вы не двигались, пока я не выдерну иголки. Вы можете это сделать?

Видя, что она говорит так официально, Чжао Юйчэнь взял под контроль свою тревогу и волнение, мягко кивнув: - Нет проблем.

- Тогда, может быть, начнем...

- Подожди минутку!

Чжао Юйчэнь внезапно поднял голову и посмотрел в направлении ее голоса: - Могу я задать тебе вопрос?

- Конечно!

- Почему ты вдруг пришла, чтобы провести сеанс иглоукалывания?

Сердце Бай Цинцина дрогнуло от его вопроса.

Зная, что он ничего не видит, она стояла перед Чжао Юйчэнем, как беглянка, ищущий спасения.

Причина была очень проста. Она не могла гарантировать, что любовь к нему не возродится после шести лет молчания, если он будет продолжать наблюдать за ним здесь, несмотря на то, что он был человеком, который убил их сына.

Она ненавидела его уже шесть лет.

Даже если он ослепнет и откажется от своей силы ради нее, даже если шел на огромные жертвы эти шесть лет, она не сможет смириться с тем, что он импульсивно убил своего собственного ребенка.

Он был его собственной плотью и кровью, но он подозревал, что бедное дитя - это грех.

При одной мысли о сыне она не могла простить ему всех его недостатков.

Сердце можно было ранить только один раз.

Любовь, может выдержать только одно предательство.

Учитывая все это, ей не нужно было оставаться здесь и проводить время с ним.

Что ж, она не отрицала, что была трусихой. Так как она не могла контролировать свое сердце, единственным выходом было бежать от него с позором.

Когда Чжао Юйчэнь подумал, что она не ответит на его вопросы, Бай Цинцин сказала: - Хотя вы временно потеряли зрение, но ваши физические показатели хороши.

- Прием горького лекарственного супа, который я готовила для вас в течение нескольких дней,

очистил большое количество примесей, поэтому сейчас самое лучшее время сделать вам иглоукалывание.

- В самом деле? - Чжао Юйчэнь явно не поверил.

- Хотите верьте, хотите нет, но если у вас нет других проблем, пожалуйста, закройте глаза. Я собираюсь начать иглоукалывание.

Чжао Юйчэнь не знал характера Бай Цинцин, но он знал характер Су Руоцин.

Хотя женщина, которую он глубоко любил, была нежной и грациозной, знающей и вежливой, она была жесткой женщиной.

Иначе она не закончила бы свою жизнь импульсивно только из-за его недоверия.

Помня об этом, Чжао Юйчэнь медленно закрыл глаза и замолчал.

Независимо от того, вылечит ли она его глаза сегодня или нет, как только он подтвердит, что Бай Цинцин - это Су Руоцин, она никогда не убежит от него.

Некоторые вещи было легко сказать, но трудно сделать.

Причина, по которой Бай Цинцин была выбрана Божественным доктором, который никогда не принимал учеников, заключалась в том, что она была одарена редким медицинским даром.

Причина, по которой Божественный доктор был описан как Божественный, заключалась не только в его медицинских навыках, но и в том, что он мог применять силу Ци для лечения пациентов.

Так называемая сила Ци заключалась в передаче Внутренней энергии Ци в тело пациента через серебряные иглы.

В то время Мо Шоуде обнаружил, что Бай Цинцин не только понимает написанную им медицинскую книгу, но и может сочетать слова и предложения в медицинской книге с практикой.

С тех пор он решил принять Бай Цинцин в качестве своей ученицы.

Обучая ее медицинским знаниям, он также учил ее, как улучшить свою внутреннюю силу, с помощью которой можно лечить пациентов.

На этот раз причина, по которой Мо Шоуде позволил своей ученице приехать в столицу, чтобы провести официальную встречу с Цинь Цзычжэном, заключалась в том, что он верил в способности своей ученицы.

Когда Бай Цинцин воткнула ему в голову семь серебряных игл, Чжао Юйчэнь моментально почувствовал, как через маленькие серебряные иголки в его тело вошел ненавязчивый поток тепла.

Теплый поток несколько раз пробежал по его телу, что не только заставило его почувствовать, что кровеносные сосуды на его пути медленно открываются, но и депрессия, которая первоначально влияла на его тело, казалось, постепенно исчезала из-за перфузии теплового потока.

- Хлоп!

Теплая и влажная капля жидкости упала ему на руку. Сердце его дрогнуло, и он невольно спросил: - Тебе плохо?

- Тише!

Голос Бай Цинцин звучал очень слабо, что сразу же встревожило Чжао Юйчэня.

Бай Цинцин предупредила, прежде чем он успел заговорить: - Если вы не хотите, чтобы ваши глаза пострадали из-за ошибочного импульса, расслабьте свое тело и успокойте сознание.

Чжао Юйчэнь больше не смел действовать опрометчиво, он медленно выровнял дыхание и попытался расслабиться, но в глубине души начал беспокоиться о ее физическом состоянии.

Он знал, что этот вид лечения относится к категории терапии внутренней силы, и если не обращаться с ним должным образом, это, вероятно, повредит собственному телу практикующего.

Будь то ее Бай Цинцин или Су Руоцин, он не хотел, чтобы с ней случилось какое-нибудь несчастье по его вине.

Но в это время он чувствовал себя бессильным в данной ситуации.

Он не знал, как долго продлится лечение, и его тело устало, а сознание затуманилось.

Когда он проснулся, то почувствовал, что перед ним что-то дрожит.

Медленно открыв глаза, он увидел столы, стулья, ширмы, служанок, Хуай Юэ, которая была с ним с детства, и Мин Хао, которого он выбрал, чтобы работать на него с четырехлетнего возраста.

В этот момент Чжао Юйчэнь был потрясен увиденным.

Он мог видеть!

Он действительно мог видеть!

Если то, что перед ним было сном, он наивно надеялся, что сможет жить в этом сне вечно.

После того как он несколько раз открыл и закрыл глаза и даже ущипнул себя, он, наконец, убедился, что это не сон. Это правда, что его глаза наконец восстановились.

Заметив происходящее, Мин Хао, который долго ждал, быстро подошел и осторожно спросил: - Лорд Седьмой, вы хорошо себя чувствуете?

Чжао Юйчэнь продолжал смотреть прямо в глаза Мин Хао, и Мин Хао покрылся мурашками и подсознательно отступил назад. Чжао Юйчэнь медленно открыл рот и сказал: - Мин Хао, шесть лет не виделись, ты вырос.

Услышав эти слова, Мин Хао слегка задрожал от волнения.

- Господин... Лорд Седьмой, ваши глаза действительно восстановились?

Когда остальные слышали это, они с удивлением подошли и окружили его.

Чжао Юйчэнь с помощью Мин Хао сел и посмотрел на толпу: - Кто из вас Бай Цинцин?

Первым, что сделал Чжао Юйчэнь, прозревший после шести лет темноты, это спросил людей, кто из них Бай Цинцин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1372605>